

There are no translations available.

Жуковский М.П.

Голова Нікопольської міської організації

Всеукраїнської спілки краєзнавців,

заступник директора

Нікопольського краєзнавчого музею

з наукової роботи

м. Нікополь, Україна

[Біографія](#)

Кремль решился на войну 11 марта 1941 года

О 8 марта, четырех армиях, 42 корпусах и 117 дивизиях Держу в руках небольшого формата, но толстенькую (650 страниц) бордовую советскую книжицу - «Страна социализма. Календарь на 1941 год». Третий месяц того года был стандартен своими памятливыми датами: 3 марта - 5-я годовщина доклада товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП (б) «О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников», 4 марта - основание Коммунистического Интернационала (1919 г.), 6 марта - открытие VII съезда партии, принявшего решение о переименовании РСДРП (б) в РКП (б) (1918 г.), 8 марта - Международный коммунистический женский день...

А еще было много других дат. Впрочем, все эти (и последующие) праздничные и памятные даты календаря не были выходными (включая 8 марта), а являлись рабочими днями. В эти будни трудились рабочие и колхозники, учителя и врачи, библиотекари и железнодорожники, представители множества других профессий, несли боевую вахту военные моряки и летчики, совершенствовали боевое мастерство стрелки, артиллеристы, танкисты... Но напряженнее всех (как со временем стало известно из воспоминаний генералов и офицеров), по 16-18 часов в сутки и без выходных, работали в Генеральном штабе Красной Армии и во всех управлениях Наркоматов обороны и Военно-Морского Флота СССР.

Результаты работы по реализации МП-23 были на личном контроле у Сталина.

В своих «Воспоминаниях и размышлениях» Георгий Жуков упоминает, что в марте 1941 г. Генштаб разработал мобилизационный план для промышленности по производству военной продукции на случай войны. Этот документ так же, как и доклад о боеприпасах, был направлен в ЦК и Совнарком. Но Жуков ни разу не обмолвился о том, что по МП-23 им и маршалом Семеном Тимошенко были подготовлены многочисленные документы о кадровых назначениях на руководящие должности в Вооруженных Силах СССР.

7-8 марта 1941 г., когда «все прогрессивное человечество» искало подарки и отмечало Международный коммунистический женский день, по решению Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР были приняты решения о назначении на новые должности четырех командующих армиями, 42 командиров корпусов и 117 командиров дивизий. Всем им была поставлена задача в кратчайший срок сформировать вверенные им воинские объединения и соединения.

Нечто подобное было уже в августе 1939 г., когда срочно началось формирование новых восьми армий, 19 стрелковых корпусов и 111 стрелковых дивизий. Вскоре после этого началась Вторая мировая война: Германия и Советский Союз напали на Польшу, разгромили ее за четыре недели и закрепили победу над этим, по выражению Молотова, «уродливым детищем Версальского договора» советско-германским договором о дружбе и границах.

Два полковника-комдива

Через несколько дней в Днепропетровске, в штабе 7-го стрелкового корпуса, а затем в Никополе, в горкоме партии и военном городке, появился среднего роста и крепкого телосложения орденосец, 39-летний полковник Сергей Горшков (войну он закончит генерал-лейтенантом, командиром 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса, имея на груди десять боевых орденов), назначенный командиром 206-й стрелковой дивизии. Он должен был создать штаб и в течение двух месяцев, принимая призывников и резервистов (от рядового до подполковника), боевую технику, вооружение и прочее снаряжение с заводов и армейских складов, создать три стрелковых полка - 722-й, 737-й и 748-й, 661-й легкий и 714-й гаубичный артиллерийские полки, 35-й отдельный противотанковый дивизион, 407-й зенитный артдивизион, 374-й отдельный саперный батальон, 586-й отдельный батальон связи, 286-й отдельный разведбат и тыловые подразделения. Общая численность 206-й дивизии должна была составить в мирное время 5 900 человек.

И никопольский военный городок с каждым днем становился все более многолюдным и оживленным. Но поскольку казарменный фонд не вмещал такого количества военнослужащих, штаб 7-го корпуса по согласованию с командованием Одесского военного округа разместил часть сил 206-й стрелковой дивизии в Запорожье и Павлограде.

Вслед за полковником Горшковым в Никополь прибыл моложавый полковник авиации Иван Старостенков (к сожалению, ни портретом, ни информацией о нем мы пока не располагаем), получивший тайное задание сформировать и разместить в городе штаб 66-й истребительной авиадивизии, командиром которой он был назначен. В состав дивизии должны были входить 295-й, 296-й и 297-й истребительные авиаполки, расквартированные в Запорожье, Днепропетровске и Никополе. В нашем городе

намечалось также разместить 355-ю авиабазу.

Как посчитало командование ВВС, в Никополе уже существовала для этого минимальная материальная база: на северной окраине - взлетно-посадочная полоса, на Днепре - речная пристань и (главное!) нефтебаза (построенная в 1935-1936 гг.), железнодорожная станция, телеграфно-телефонное сообщение и, наконец, аэроклуб и радиотехническая школа.

Полковник Сергей Горшков

Небольшое отступление. Для чего создавалась нефтебаза? В Никополе в то время было всего-навсего 175 грузовых, 25 легковых и 25 спецмашин. В то же время на нефтебазе, как следует из военно-экономической справки на февраль 1941 г. (архив Никопольского военкомата), на нефтебазе находилось три емкости для бензина на 5 822 тонны, четыре резервуара для керосина на 5 800 тонн, бак для сырой нефти на 311 тонн, а также 69 баков на 105 000 литров и 669 бочек на 133 800 литров горючего. Такое количество нефтепродуктов могло использоваться тогда лишь в авиации.

И вот на улицах Никополя замелькали «сталинские соколы» с голубыми петлицами на гимнастерках, приспособившие двухэтажный детский садик напротив военкомата под

свой штаб. Лишь через 65 лет стало известно, что формировавшийся 297-й авиаполк был не рядовой истребительной частью, он имел секретное дополнение - ДИС (дальние истребители сопровождения).

Задачей полка, находящегося в составе 66-й истребительной авиадивизии 4-го дальнебомбардировочного авиакорпуса, было прикрытие авиабаз двух дальнебомбардировочных авиадивизий и участие в системе защиты Запорожского бригадного района ПВО, на территории которого располагались мощные промышленные предприятия Днепропетровска, Запорожья, Никополя, Павлограда и в первую очередь Днепрогэс.

4-й ДБАК (дальний бомбардировочный авиакорпус), которым командовал полковник Владимир Судец (в будущем - маршал авиации и почетный гражданин Никополя), имел в своем составе 22-ю авиадивизию из 195 бомбардировщиков ДБ-3Ф (с дислокацией двух полков в Запорожье и одного - в Саках Крымской АССР) и 50-ю авиадивизию из 146 бомбардировщиков ДБ-3Ф (с дислокацией двух авиаполков в Ростове-на-Дону и двух - в Новочеркасске).

Полковник Владимир Судец **Фото:** www.warheroes.ru По приказу Главного командования Красной Армии истребители 297-го авиаполка ДИС должны были сопровождать советские двухмоторные дальние бомбардировщики (более известные как Ил-4 с дальностью полета до 3,2 тыс. км) в их налетах на Болгарию, Румынию, Турцию, англо-французские колонии на Кипре и Ближнем Востоке.

Весной 1941 г. штаб 66-й авиадивизии и 335-я авиабаза готовились к приему новых двухмоторных дальних истребителей, которые спешно создавались еще с весны 1940 г. в лучших конструкторских бюро Советского Союза. Небольшое отступление. В КБ Николая Поликарпова к тому времени был создан «ТИС» (тяжелый истребитель сопровождения), имевший восемь пулеметов и две 20-миллиметровые авиапушки с дальностью полета 1 720 км; в КП Артема Микояна и Михаила Гуревича - МиГ-5 («ДИС-200») с шестью пулеметами и 20-миллиметровой пушкой, с дальностью полета до 1 350 км; в КБ Петра Грушина - Гр-1 с четырьмя пулеметами, двумя пушками и восемью реактивными снарядами.

К 1 мая 1941 г. в Никополе находились 2 918 военнослужащих сухопутных и военно-воздушных частей Красной Армии. И в городе уже стало тесно жить ...

Куда направляли призывников весны 1941-го?

К сожалению, об этом мы знаем очень и очень мало. Еще в конце 1980-х годов, когда горбачевская гласность достучалась в «секретки» военкоматов, на мой запрос о призывных контингентах предвоенного периода был получен устный ответ: большинство документов Никопольского объединенного горвоенкомата (который отвечал за Никополь, Марганец и район) было уничтожено летом 1942 г. во время внезапного прорыва противника... под Сталинградом. Оказывается, документы были эвакуированы на Волгу.

Но одна тоненькая папочка (№ 83) с несколькими десятками страниц (последняя - 78-я) осталась! Первый документ датирован 19 марта 1941 г., последний - 13 августа 1941 г. Эта папка была предоставлена мне для изучения. Вот некоторые выдержки из нее.

19 марта 1941 г. четыре команды в составе 6, 12, 2 и 10 призывников были направлены на станцию Аккерман Одесской области. О них, а возможно, и о других немного известно из воспоминаний одного из ветеранов 47-й танковой дивизии 18-го мехкорпуса, сформировавшейся в этом военном городке: «Артиллеристы, уже семейные, имевшие отсрочки от призывов, прибывали из Никополя и, как наиболее грамотные и дисциплинированные, становились костяком подразделения».

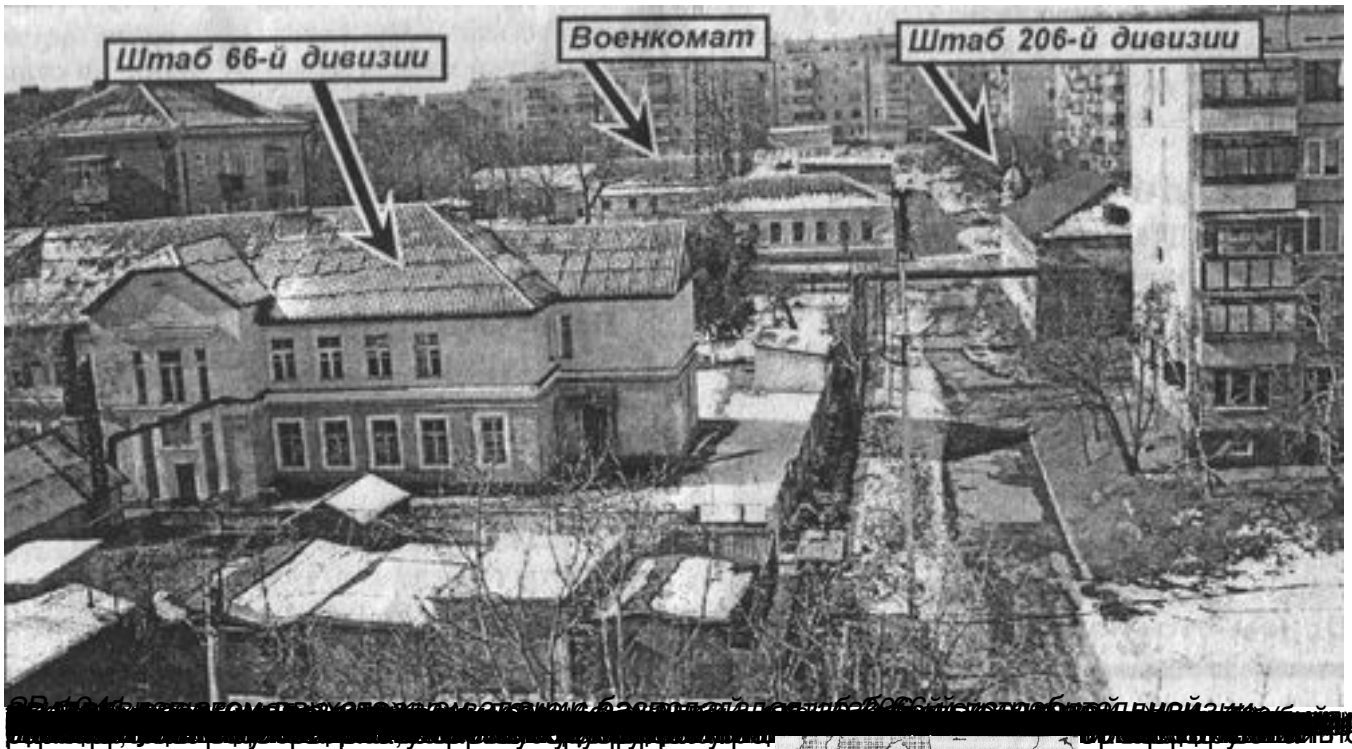
19 марта 37 призывников направлены в г. Оранчицы, 43 - в Волковиск, 10 - на станцию Брянск.

22 апреля 30 призывников направлены в Каменец-Подольский.

24 апреля 10 призывников направлены на станцию Оранчицы, 2 - на станцию Лида, 12 - на станцию Волковиск.

28 апреля 20 призывников направлены на станцию Стародуб, 25 - на станцию Кирсаново, 5 - в Борисоглебскую авиашколу, 40 - в Брянск.

Итак, даже из приведенного мы видим, что никопольские призывники направлялись исключительно в западные приграничные военные округа. А для чего?

[Ура! Відео! Наслідки матеріалів цього сайту активно поширюються на сайтах об'єднаних українців](#)